

И.В. Ставров*

Демографическое развитие корейцев КНР

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены основные тенденции демографического развития корейцев КНР. Изучены особенности режима воспроизводства, возрастной структуры, миграционных процессов. Показано влияние демографической политики на демографическое развитие корейского населения Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: демографическое развитие, демографическая политика, национальная политика, корейцы, КНР.

Первые переселенцы с Корейского полуострова стали появляться на территории современного Северо-Восточного Китая ещё в эпоху династий Юань и Мин, а возможно и ещё раньше. Однако относительно массовый характер миграция корейцев приобрела лишь в конце эпохи Цинь — на рубеже XIX–XX вв. Корейцы в основном селились в приграничном районе Цзяньдао по берегам рек Туманган (Тумэньцзян, Туманная) и Ялуцзян. Ныне эти территории входят в состав Яньбянь-Корейского автономного округа (далее — ЯКАО) провинции Цзилинь [13; 5, с. 96–111].

Китайские исследователи Цзинь Бингао и Сяо Жуй выделили три волны корейской иммиграции: до 1910 г. — стихийный переезд сравнительно небольших групп иммигрантов в результате стихийных бедствий и перенаселённости, с 1910 по 1931 гг. — вследствие аннексии Кореи Японией и с 1931 по 1945 гг. — как часть колонизаторской политики Японии в Маньчжоу-го¹ [16, с. 75–87].

---

* Ставров Иван Валерьевич, кандидат исторических наук, Отдел китаеведения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия; E-mail: stavivan@yandex.ru

---

© Ставров И.В., 2015

---

¹ Следует отметить, что после аннексии Кореи Японией все жители «Страны Утренней Свежести» стали подданными японского императора.

К 1910 г. численность корейского населения Китая достигла 260 тыс. человек, после чего стала год от года возрастать (см. табл. 1). Если за 20 лет с 1910 по 1930 гг. их количество увеличилось в 2,3 раза (на 347 119 чел.), то за последующие 14 лет — в 2,7 раз (на 1 051 453 чел.). Особенно быстрыми темпами заселение корейцами Маньчжурии началось с 1936 г. и было вызвано колонизационной политикой Японии в марионеточном Маньчжоу-го. Именно тогда корейцы расселились по всей территории Маньчжурии, в том числе по приграничной с СССР провинции Хэйлунцзян. В целях содействия переселению была образована «Маньчжуро-корейская колонизационная компания», которая за пятилетие (1936–1940 гг.) способствовала переезду около 100 тыс. корейцев [6, с. 189–190]².

После разгрома Японии в 1945 г. более полумиллиона корейцев вернулись на родину, однако в КНР продолжало проживать ещё более 1 млн. человек.

Таблица 1. Динамика численности корейского населения Китая, и его доля в ЯКАО (1910–2008 гг.), чел.

Год	Общая численность корейцев в Китае	Численность корейцев Яньбяня	Доля корейского населения Яньбяня в общей численности корейцев Китая, в %
1910	260000	163000	62,7
1922	515865	323806	62,7
1930	607119	382405	63,0
1936	854411	474333	55,6
1939	1065523	529193	49,7
1944	1658572	636733	38,0
1949	1110657	529000	47,6
1953	1120405	551025	49,2
1964	1339569	623136	46,5
1982	1765204	754567	42,7
1990	1923361	838998	43,6
2000	1923842	842549	43,8
2008	н/д	781814	н/д

Источники: [14, с. 56; 16, с. 87–88; 24, с. 69].

² Сведения о численности корейского населения в Китае первой половины XX в. довольно противоречивы, однако порядок величин разные источники приводят примерно одинаковый [см.: 7; 8; 12; 13].

С образованием КНР внешний фактор увеличения корейского населения был практически исчерпан, их численность стабилизировалась и продолжила постепенно увеличиваться. Как видно из таблицы 2 за период между переписями населения 1953 и 1964 гг. число представителей корейской национальности возросло в 1,2 раза (на 228 294 чел.), а между 1964 и 1982 гг. — в 1,3 раза (на 425 635 чел.). В это время периодически проходили компании по планированию рождаемости, однако они имели весьма скромные результаты и не касались представителей неханьских национальностей. Вкупе с этим улучшение санитарно-медицинского обслуживания способствовало возрастанию темпов естественного прироста, снижению смертности, в особенности младенческой (см. подробнее: [4]).

В последующее время темпы роста корейцев начали снижаться. Так, за восемь лет между переписями 1982 и 1990 гг. рост составил 1,08 раз (на 158 157 чел.), а с 1990 по 2000 гг. на свет появилось лишь на 481 человек больше, чем было зарегистрировано предшествующей переписью, что фактически ознаменовало переход к сокращению общей численности корейского населения. Уже всеобщее обследование 2010 г. зафиксировало снижение количества представителей исследуемой национальности на 92 913 человек.

Таблица 2. Динамика численности корейцев КНР по данным переписей населения (1953–2010 гг.), чел.

Провинция	1953	1964	1982	1990	2000	2010
Всего	1111275	1339569	1765204	1923361	1923842	1830929
Пекин	384	2909	3905	7710	20369	37380
Тяньцзинь	108	-	816	1820	11041	18247
Хэбэй	68	1376	1737	6713	11783	11296
АРВМ	6705	11280	17580	22173	21859	18464
Ляонин	115719	146513	198252	230719	241052	239537
Цзилинь	756026	866627	1104071	1183567	1145688	1040167
Хэйлунцзян	231510	307562	431644	454091	388458	327806
Шанхай	35	245	462	742	5120	22257
Шаньдун	122	512	939	3362	27795	61556
Гуандун	7	83	154	611	10463	17615

Источники: [19, 1990, табл. 3-1; 20, с. 38; 23, с. 912–930].

Каковы причины, вызвавшие столь резкое изменение демографической ситуации и насколько пример корейцев уникален по сравнению с другими национальностями Китая?

Следует отметить, что национальная политика КНР развивалась «зигзагообразно». После провозглашения Народной Республики

страна сделала большой шаг в сторону решения «национального вопроса» — было сформировано соответствующее законодательство, закрепляющее основные права неханьских национальностей, образован институт районной национальной автономии, позволивший этническим меньшинствам, как говорят китайские лозунги, «стать хозяевами в собственном доме». Много было сделано для улучшения качества жизни населения — построены школы, больницы и т.п. Однако с начала «большого скачка» произошёл «откат» в национальной политике, были свёрнуты достижения 1950-х годов, фактически стала осуществляться политика ассимиляции неханьцев, что вынудило многих из них скрывать свою национальную принадлежность. Это проявилось после проведения переписей 1982 и 1990 гг., выявивших необыкновенно большой рост некоторых национальностей (например, численность маньчжуров увеличилась в 2,28 раз, сибо — 2,06, хэчжэ — 2,87, русских — 4,63) (см. подробнее: [4; 10, с. 92]). Тем не менее, у корейцев такие изменения носили вполне естественный характер (прирост около 9% за 8 лет), что свидетельствует об отсутствии данного явления у исследуемой национальности.

С 1980-х годов неханьцы начали постепенно вовлекаться в политику планирования рождаемости, стартовавшую ещё в начале 1970-х годов. В Конституциях 1978 г. (ст. 53) и 1982 г. (ст. 25) закреплена обязанность граждан КНР безотносительно национальности ограничивать деторождение. Применительно к этническим меньшинствам данная мера закреплена в ст. 44 Закона о районной национальной автономии. Однако конкретные инструкции в данной сфере содержались в Документе № 7 ЦК КПК (1984 г.), который разрешал неханьцам иметь двоих детей, а в отдельных случаях — троих, но не допускал рождение четвёртого [22].

На региональном уровне эти установления были включены в «Положения о планировании рождаемости» провинций Цзилинь и Хэйлуцзян (крупнейшие территории компактного проживания корейцев КНР), допускавших этническим меньшинствам иметь двоих детей [2, с. 477–478]. В Положении об автономии ЯКАО (1985 г.) в ст. 64 говорится лишь о необходимости проводить работу по планированию рождаемости, «повышать качество населения» [25]. Аналогичная норма (ст. 68) содержится и в Положении об автономии Чанбай-Корейского автономного уезда провинции Цзилинь (1991 г.) [17]. Таким образом, несмотря на то, что корейцам было предоставлено право на рождение второго ребёнка, это не оказало решающего воздействия на стабилизацию их численности.

Последняя перепись населения (2010 г.) зафиксировала сокращение численности населения не только корейцев, но и маньчжуров,

дауров, русских и других национальностей, потому можно заключить — явление это отнюдь не уникально. Однако корейцы лидируют среди всех национальностей Северо-Восточного Китая по темпам убыли населения. Если уменьшение числа дауров составило 0,30%, русских — 1,34%, маньчжуров — 2,75%, то корейцев — 4,82% [11]. Формирование данной тенденции согласуется с теорией «демографического перехода», согласно которой на современной стадии происходит переход к суженному воспроизводству, низкой смертности, рост населения замедляется или оно начинает сокращаться. Тем не менее, у корейцев Китая режим суженного воспроизводства и последовавшее вслед за ним сокращение численности сформировались очень быстро.

Пу Мэйлань, исследователь из Яньбяньского университета (г. Яньцзи, административный центр ЯКАО), провёл анализ причин депопуляции представителей корейской национальности на примере Яньбяня. За 18 лет (с 1990 по 2008 гг.) масштаб сокращения рождаемости в автономном округе составил 68,68% — с 12 183 до 3 816 рождений (сокращение в 3,19 раз), а с 1996 г. смертность впервые превысила рождаемость (на 913 чел.). В целом же с 1996 по 2008 гг. смертность превысила рождаемость на 13 538 человек. При этом механический прирост населения округа за 1991–2007 гг. увеличился и был выше числа выехавших [14, с. 56–57]. Пу Мэйлань отмечал, что темпы прироста населения Яньбяня в период КНР постепенно снижались, но такое значительное сокращение численности на рубеже XX–XXI вв. довольно странное.

Среди причин стремительного уменьшения корейского населения ЯКАО исследователь называет следующие: влияние государственной политики по ограничению рождаемости (популяризация контрацепции и ограничение вторых и последующих рождений), особенности миграции корейцев, сдерживающие репродуктивное поведение, более высокий уровень образования, чем у других неханьских народов Китая [14, с. 57–61].

Думаю, эти причины в целом соответствуют ситуации с корейцами по стране в целом. Китайское общество прошло несколько стадий демографического развития (от традиционной до современной) всего за тридцать лет, на что многим другим странам потребовалось около столетия. У корейцев КНР совокупность обеспечивающих постпереходную стадию факторов сформировалась быстрее, чем у других народов страны.

Возрастная структура исследуемой национальности свидетельствует о постепенном старении этого этнического сообщества. Из таблицы 3 видно, что доля молодёжи с 1982 по 2010 гг. сократилась с

28,36% до 8,40% (в 3,37 раз), а доля пожилых группы 60–64 года наоборот возросла с 2,70% до 5,80% (в 2,14 раз). Более значительно увеличилась группа старше 65 лет — с 4,12% до 11,20% (в 2,71 раз). В целом доля лиц пожилого возраста старше 60 лет в 2010 г. составила 17%, что выше как средних значений по стране (13,26%), так и по сравнению с другими национальностями (см.: 11, с. 150; 10, с. 94).

Таблица 3. Возрастная структура корейцев КНР (1982–2010 гг.), в %

Возраст/ год	0–14	15–59	60–64	Свыше 65
1982	28,36	64,82	2,70	4,12
1990	24,74	67,91	7,35	4,59
2000	15,79	72,71	11,50	7,02
2010	8,40	74,60	5,80	11,20

Источники: [18, с. 232–235; 19, 1990, табл. 3-5; 19, 2000, табл. 2-1; 20, т. 1, с. 208–210].

По сравнению с началом 80-х годов XX в. сократился средний размер семьи. В 1981 г. доля семей с одним-двумя детьми составляла 91,62 %, а с тремя и более — 8,38%, в 1989 г. — 96,33% и 3,67%, в 1999 г. — 95,95% и 4,05%, а в 2005 г. — 95,87% и 4,13% соответственно [15, с. 633]. В Яньбяне в 1990 г. однодетных семей насчитывалось 75,11%, двухдетных — 24,80% и семей с тремя и более детьми — 0,09%. К 1995 г. соотношение это изменилось довольно значительно — 92,53%, 7,19% и 0,28% соответственно. Затем начался процесс постепенного выравнивания демографической ситуации, в 2007 г. была зарегистрирована следующая ситуация: 77,60%, 20,69% и 0,40% [14, с. 57]. Тем не менее, некоторый рост вторых рождений уже не смог повлиять на увеличение численности корейцев.

По сообщению Пу Мэйлани в ЯКАО в 1999 г. коэффициент рождаемости составил 1,1, тогда как в развитых странах он достигал 1,5, а в мире в среднем — 2,9 и в КНР — 1,8 [14, с. 58]. В целом по КНР коэффициент замещения у корейцев изменился с 1990 по 2010 гг. с 1,86 до 0,98. В настоящее время значение данного показателя ниже лишь у хэчжэ (нанайцев) — 0,94, русских — 0,93 и орочонов — 0,92 [19, 1990, табл. 3-30; 20, т. 2, с. 757]. Таким образом, рождаемость у корейцев значительно ниже уровня замещения (2,1), что в целом хотя и соответствует основным тенденциям развития народонаселения КНР, но заметно их превосходит³.

³ В среднем по всему населению КНР значения коэффициента составили в 1990 г. 2,10, а в 2010 г. — 1,33, что свидетельствует о переходе к режиму суженного воспроизводства.

Переход к режиму суженого воспроизводства привёл не только к депопуляции корейцев КНР, но и таит в себе некоторые осложнения. Сокращение численности титульной национальности в национальном районе хотя и не влечёт ликвидации автономии, однако несколько снижает статус народа в нём, может привести к уменьшению представительства национальности в органах государственной власти. К тому же руководство КНР чувствительно относится к выпадам по вопросу притеснения и ассимиляции малых народов страны. В связи с этим в последние годы в ЯКАО переходят к политике поощрения рождаемости.

В принятых в 2009 г. (с изменениями 2011 г.) «Некоторых установлениях относительно планирования рождаемости в ЯКАО» перечисляются основные положения центрального и регионального законодательства в данной сфере, а также вводятся дополнительные преференции для супругов-корейцев, имеющих двоих детей. В частности, уходящие на пенсию лица, достигшие шестидесяти лет, могут получить разовое поощрение в размере 2000 юаней; роженица имеет право на тридцатидневный отпуск, а её супруг — на семидневный и др. (ст. 6) [27]. Этот документ носит общий характер и лишь предшествовал переходу к новой политике планирования рождаемости в автономном округе.

Принципиальный сдвиг к политике поощрения рождаемости корейского населения ЯКАО связан с принятием «Положения о развитии корейского населения ЯКАО» 30 октября 2012 г.⁴ [26]. В общем разделе документа привлекает внимание пункт, рекомендуемый органам общественной безопасности «помогать в получении постоянной регистрации» одному из супругов, зарегистрированных за пределами ЯКАО (ст. 5). Данная мера должна способствовать некоторому притоку представителей корейской национальности в округ, или, в некоторых случаях, воспрепятствовать его оттоку.

Важнейшим положением рассматриваемого документа является предоставление субсидий за рождение второго ребёнка в размере 1000 юаней на протяжении 50 месяцев и такой же субсидии на протяжении 30 месяцев корейским семьям, родившим третьего ребёнка. Если по разрешении второй беременности родились близнецы, то каждый из них пользуется льготами, установленными для рождения второго ребёнка, а если третьи роды разрешились рождением близнецов, то к этим детям применяются такие же льготы, как при появлении третьего ребёнка (ст. 8). Дополнительно к перечисленным

---

⁴ Выражаю благодарность А.С. Веремейчику за своевременное указание на тексты данных документов.

действуют следующие преференции: 1) в отношении вторых и третьих детей вплоть до достижения ими восемнадцатилетнего возраста Положение устанавливает надбавку в размере 10% от взноса на медицинскую страховку для жителей городов и посёлков и на новое сельское кооперативное медицинское обеспечение для проживающих в сельской местности; 2) «трёхлетнее бесплатное обучение ребёнка в корейских группах учреждений дошкольного образования»; 3) такие семьи пользуются преимущественным правом получения кредита для открытия собственного дела (ст. 10). Оговаривается, что на корейские семьи, воспитывающие двух или трёх детей распространяются «те же льготы, что и [на] однодетные семьи при проживании и обучении ребёнка в школе-интернате, при его поступлении в среднюю школу высшей ступени и приобретении учебных материалов». В случае наличия дополнительных средств возможны дополнительные расходы на обучение (ст. 10.3).

Таким образом, данный документ вводит меры материального стимулирования семьям, родившим двух или трёх детей. О результатах «новой» политики в округе говорить пока рано, думаю, мы о них узнаем не раньше следующей переписи населения. Однако можно утверждать, что предоставление данных преимуществ вряд ли приведёт к взрывному деторождению. Во-первых, объём субсидий хотя и не мал для жителей ЯКАО, но всё же и недостаточно привлекателен для тех, кто не желает иметь больше одного ребёнка. Во-вторых, корейцы и ранее пользовались правом на рождение второго ребёнка, но как правило им не пользовались. Тем не менее, в сельской местности и в посёлках автономного округа это приведёт к дополнительному приросту населения, т.к. стимулирует те семьи, которые отказывались от последующих рождений по материальным причинам⁵. В целом же эта политика укладывается в курс «пятого поколения» руководителей, направленный на сбалансированное развитие населения (см. подробнее: [21; 1]).

Ещё одной важной чертой демографического развития корейцев КНР является расширение масштабов миграции. В таблице 2 приведены данные по численности изучаемой национальности в десяти регионах, в которых проживает наибольшее число корейцев. Из них видно, что, не считая трёх северо-восточных провинций, наибольшая численность представителей данной национальности в 2010 г. проживала в провинции Шаньдун и Пекине. За период с 1982 по

---

⁵ Согласно материалам переписи 2010 г. в городах (城市) проживало 54,6% корейцев, в посёлках (镇) — 14,8% и на селе (乡村) — 30,6% [20, т. 1, с. 58, 78, 98].

2010 г. их численность здесь возросла в 9,57 раз (Пекин) и 65,55 (Шаньдун). Однако лидером роста стала провинция Гуандун (увеличение в 114,38 раз!). Также весьма значительно возросло количество корейцев в Шанхае (в 48,17 раз) и Тяньцзине (в 22,36 раз).

Совершенно очевидно, что миграция корейского населения во многом вызвана экономическими причинами. Регионы-доноры — среднеразвитые северо-восточные провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, а также Внутренняя Монголия. Провинция Ляонин здесь стоит особняком, т.к. по многим показателям относится к более развитым приморским территориям. В ней регистрировался заметный прирост корейского населения вплоть до 2000 г., а к 2010 г. зафиксировано лишь незначительное сокращение численности, вполне объяснимое естественными причинами⁶. Регионы-реципиенты — наиболее развитые территории КНР.

Миграции способствуют несколько факторов: с одной стороны — всё бóльшие послабления в системе регистрации, упрощающие переезд и закрепление на новом месте жительства [3; 1]⁷, с другой — высокое качество населения (корейцы занимают лидирующие позиции в сфере распространения грамотности, весьма высока доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием).

Итак, развитие корейского населения КНР происходило в контексте демографических изменений всего китайского общества. В силу ряда причин (более высокое качество населения, опережающее развитие вторичного сектора в местах компактного проживания и ускорение урбанизации и др.) корейцы раньше других национальностей Китая прошли стадию демографического перехода, что привело к складыванию режима суженного воспроизводства и депопуляции в начале XXI в. Именно темпы демографических изменений и стали отличительной чертой развития народонаселения корейского народа в КНР. Политика поощрения рождаемости, проводимая с недавних пор в Яньбянь-Корейском автономном округе призвана купировать негативные проявления демографических тенденций, привести к стабилизации численности титульной национальности.

---

⁶ ВВП провинции Ляонин в 2012 г. более чем в два раза превышал ВВП провинции Цзилинь и почти в два раза — провинции Хэйлунцзян. Существенны различия в средних доходах городского населения (см. подробнее: [9]).

⁷ В решениях 3-го Пленума ЦК 18-го созыва содержится призыв к ускорению реформы системы регистрации и к полной отмене ограничений «на постоянное место жительства в посёлках и малых городах» [21].

Литература

1. *Веремейчик А.С.* Вопросы демографии и миграции в решениях пленума // Китай на распутье: к итогам 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва. У карты Тихого океана. Информ.-аналит. бюл. [ИИАЭ ДВО РАН]. Владивосток, 2013. № 33 (231). С. 23–24. URL: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/33.pdf> (Дата обращения: 1.02.2014)
2. *Веремейчик А.С.* Законодательное регулирование демографической политики в Китае (на примере Северо-Восточного региона) // 43-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Т. XLIII, ч. 2. М., 2013. С. 474–485.
3. *Веремейчик А.С.* Регулирование внутренней миграции в КНР (на примере северо-восточного региона) // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 35–49.
4. *Дикарёв А.Д.* Демографические проблемы национальных меньшинств КНР. М.: Восточная литература, 1996. 176 с.
5. *Забровская Л.В.* Политика Цинской империи в Корее. 1976–1910 гг. М.: Наука, 1987. 124 с.
6. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 2. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1989. 350 с.
7. *Леонидов И.* Корейцы в Маньчжурии // Вестник Маньчжурии. 1930. № 11–12. С. 72–78.
8. *Пак.* Корейцы в Маньчжурии // Материалы по национально-колониальным проблемам. 1932. № 3. С. 111–120.
9. *Ставров И.В.* Основные результаты социально-экономического развития Северо-Восточного Китая в 2012 г. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 2. С. 137–148.
10. *Ставров И.В.* Социальное развитие национальных районов Северо-Восточного Китая (1978–2002 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 90–104.
11. *Ставров И.В.* Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI в.) // Вестник ДВО РАН. 2013. № 4. С. 146–151.
12. *Lee Chae-jin.* China's Korean minority: The Politics of Ethnic Education. Boulder; L.: Westview Press, 1986. 167 p.
13. *Piao Changyu.* The History of Koreans in China and the Yanbian Korean Autonomous Prefecture // Koreans in China. Paper of the Center for Korean Studies. N 16. Honolulu, 1990. P. 44–77.
14. *Пу Мэйлань.* 20 шицзи 90 няндай илай Яньбянь чаосяньцзу жэнькоу фуцзэнчжан юаньинь танси (Причины депопуляции корейцев Яньбяня с 90-х годов XX в.) // Дунцзян сюэкань. 2010. Т. 27. № 1. С. 55–63.
15. Синь Чжунго жэнькоу люши нянь (Население Китая за 60 лет). Пекин: Жэнькоу чубаньшэ, 2009. 1187 с.
16. *Цзинь Бингао, Сяо Жуй.* Чжунго миньцзу чжэнцэ юй чаосяньцзу (Национальная политика Китая и корейцы). Пекин: Чжунъян миньцзу дасюэ чубаньшэ, 2011. 229 с.

17. Чанбай чаосяньцзу цзычжисянь цзычжи тяоли (Положение об автономии Чанбай-Корейского автономного уезда). URL: <http://www.seac.gov.cn/gimw/zcfg/2005-05-11/1169530562603884.htm> (Дата обращения: 10.11.2014)
18. Чжунго 1982 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы всекитайской переписи населения 1982 г.). Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, 1985. 674 с.
19. Чжунго 1990, 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы всекитайской переписи населения 1990 г., 2000 г.). Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, 1992, 2002. Электрон. опт. диск (CD-ROM).
20. Чжунго 2010 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы всекитайской переписи населения 2010 г.). В 3-х т. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, 2012. 2403 с.
21. Чжунгун чжунъян гуаньюй цюаньянь шэньхуа гайгэ жогань чжунда взньти дэ цзюэдин (Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ). URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1116/c64094-23561785.html> (Дата обращения: 28.11.2013)
22. Чжунгун чжунъян пичжуань гоцзя цзихуа шэньюй вэйюаньхуй данцзу «Гуаньюй цзихуа шэньюй гунцзо цинкуандэ хуйбао» чжунфа (1984) ци хао (Документ № 7 Госкомитета по делам планирования рождаемости «Относительно современного положения в работе по планированию рождаемости», одобренный ЦК КПК в 1984 г.). URL: <http://www.popinfo.gov.cn/dr/impdoc/coll/collnation/2001-12-25/0039930.html?openpath=spfp/impdoc/coll> (Дата обращения: 08.03.2013).
23. Чжунхуа жэньминь гунхэго жэнькоу тунци цзыляо хуйбянь. 1949–1985 (Сборник статистических материалов по народонаселению КНР. 1949–1985). Пекин: Чжунго цайчжэн цзинци чубаньшэ, 1988. 1008 с.
24. Яньбянь тунци няньцзянь – 1998 (Статистический ежегодник Яньбянь-Корейского автономного округа – 1998). Пекин: Тунци чубаньшэ, 1998. 446 с.
25. Яньбянь чаосяньцзу цзычжичжоу цзычжи тяоли (Положение об автономии Яньбянь-Корейского автономного округа). URL: <http://www.seac.gov.cn/gimw/zcfg/2005-05-11/1169530562601481.htm> (Дата обращения: 10.11.2014)
26. Яньбянь чаосяньцзу цзычжичжоу чаосяньцзу жэнькоу фачжань тяоли (цаоань сюгайгао) (Положение о развитии корейского населения Яньбянь-Корейского автономного округа (пересмотренный проект)). URL: <http://www.ybrd.gov.cn/lfgz/fgyjzj/2012-10-30/1344.html> (Дата обращения: 01.10.2014)
27. Яньбянь чаосяньцзу цзычжичжоу жэнькоу юй цзихуа шэньюй жогань гуйдин (Некоторые установления относительно планирования рождаемости в Яньбянь-Корейском автономном округе). URL: <http://www.yanbian.gov.cn/tpl/xl2012031611081743.jsp?infoid=16835&cid=313> (Дата обращения: 01.10.2014)

I. V. Stavrov*

The demographic development of Koreans minority in PRC

ABSTRACT: The article describes the main trends of demographic development of Koreans in PRC. The author analyses characteristics of

reproduction, age structure, migration processes, as well as, the impact of population policy on demographic development of Korean population in China.

KEYWORDS: demographic development, demographic policy, ethnic policy, Korean minority, PRC.

* Stavrov Ivan Valeryevich, Candidate of History, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of Far East FEB RAS, Vladivostok, Russia; E-mail: stavivan@yandex.ru